

Олег Алтайский

Африканская история

«Автор»
2026

Алтайский О.

Африканская история / О. Алтайский — «Автор», 2026

Африканская саванна. Военный катер с американскими наемниками на борту. Как-то так получилось что я вместе с ними мониторю обстановку на границе Сьерра-Леоне, двигаясь по одной из многочисленных пограничных речушек. Кругом пальмы, лианы, величественные и медлительные крокодилы, шумные обезьяны и многочисленные виды тропических пернатых. Мой рассказ об одной командировке на африканский континент. О том как и почему я там оказался и что со мной произошло за всего лишь одну неделю. Мой рассказ, своего рода шпионский триллер. Захватывающий или нет, судить вам.

© Алтайский О., 2026
© Автор, 2026

Олег Алтайский
Африканская история

Африканская история.

Предисловие.

Перед тем как предоставить свою работу широкому кругу читателей мне необходимо объяснить некоторые детали. Пояснить, как и где появился этот материал и что читателю нужно знать, прежде чем приступить к знакомству с ним. Поэтому прошу не игнорировать данное вступительное слово, а отнестись к нему со всей серьезностью, так как от понимания некоторых моментов будет складываться правильное восприятие того или иного описанного мною события.

Но прежде всего хочу обратить ваше внимание на то, что всё что я пишу носит чисто художественный жанр, в котором есть место вымыслу, домыслу и приукрашиванию того или иного события. Делаю я это с целью придания своему повествованию более ярких красок. Это не документальная история, а результат объединения различных жизненных историй с моим бурным воображением. Где я позволил себе что-то выдумать, где-то что-то приукрасить, где-то просто пофантазировать, а где-то написать правду. Где именно? Да это в принципе совершенно не важно, доказательством чего-либо написанные мною истории являться не могут и служат только для приятного и увлекательного проведения досуга.

Итак, моя история произошла со мной уже в далеком две тысяча…, а, впрочем, это тоже неважно, в каком именно лохматом году. Так как та оперативная справка, на которую я буду всё время опираться, уже и утратила статус секретного документа с пометкой «Только для служебного пользования», но тем не менее, некоторые даты, имена и возможно ещё что-то я буду менять или попросту игнорировать. Это так, на всякий случай. Все мы и так прекрасно знаем в каком нестабильном мире мы с вами живем и как всё вокруг нас в одну секунду может измениться.

Сейчас уже ни для кого не секрет что в Африке всегда присутствовали наши вооруженные силы, пусть и не официальные и не из числа кадровых военнослужащих, а так называемые частники. Понятное дело, что действовали эти частники под неусыпным контролем спецслужб, так сказать под присмотром старшего брата, в лице которого выступала одна могучая силовая организация. Именно подобный вид взаимодействия спецслужб с частниками всех полностью и устраивал. Спецслужбы устраивало то, что своих сотрудников от более важных, внутригосударственных дел они не отвлекают, что к ним привязать данный вид деятельности достаточно проблематично и как принято говорить в таких случаях: уши их из кустов не выглядывают. А самое главное, что им больше всего в этой рабочей связке нравилось так это то, что специфическая работа выполнялась быстро, четко и слажено, на самом высоком профессиональном уровне. Спецслужбы поручали частникам разного рода деликатные задачи и получали для себя необходимый результат, как и всю информацию совершенно даром, не тратя при этом ни единой копейки. А если государственное финансирование на эти задачи не выделялось, то и финансовая отчетность не оставляла за собой след, непременно ведущий к ним. В связи с этим допускалась некоторая свобода для самостоятельного творчества и определенных неподконтрольных никому действий, естественно в рамках допустимого. Это и облегчало, и ускоряло сам рабочий процесс, давая возможность делать невыполнимые задачи вполне выполнимыми, так как исключался сам момент долгого хождения по кабинетам для утверждения щепетильного и зачастую авантюрного мероприятия на территории иностранного государства, за которое ответственность на себя никто из кабинетных руководителей брать не хотел.

Частники, в свою очередь, были благодарны спецслужбам за то, что те курируют их деятельность. На государственном уровне договариваются об их законном или почти законном присутствии в той или иной стране, зачастую вместе со своим вооружением, экипировкой, оборудованием и дают возможность очень хорошо зарабатывать.

Вот это и есть именно те моменты, которые я хотел пояснить своему читателю в самом начале.

Мой рассказ, про одну увлекательную поездку в западноафриканскую страну, которая носит романтическое название Сьерра-Леоне, где в рабочей командировке мне довелось принять свое самое непосредственное участие, о котором я поведаю вам ниже.

Желаю всем приятного и увлекательного чтения.

1.

Шикарная весенняя погода просто не оставляла выбора и гнала меня из замкнутого пространства многоквартирного дома на свежий воздух. В такую погоду безвылазно находиться дома смело можно расценить как преступление против себя самого. Ласковое солнце, по которому все люди давно соскучились за длинные месяцы пасмурной и промозглой столичной зимы, весело улыбалось на бескрайнем голубом небе без единого облачка, приятно согревая своими лучами лица всяк на него смотрящего.

Выпив традиционную чашку свежесваренного кофе вместо завтрака, я вышел на лоджию, и оценил погодные условия, приглашающие меня для совершения утренней пробежки. Облачившись в спортивный костюм, я в предвкушении приятного время провождения покинул свою квартиру и направился на автомобильную парковку.

Спустя минут двадцать пути, я припарковал свой автомобиль на стоянке и покинув салон перешел на легкий бег, направляясь к береговой линии.

В тот момент, когда я наслаждался утренней пробежкой по набережной Бутаковского залива реки Грачёвка, впадающей в Москву реку, в районе улицы Свободы я услышал мелодию вызова своего смартфона. Недовольно поморщившись от пришедшей в голову мысли, что почему-то это мобильное устройство всегда звонит в самый неподходящий момент, я перешёл с бега на шаг и расстегнул молнию поясной спортивной сумочки. Достав смартфон, я посмотрел на светящийся экран. Мне звонил мой старый и добрый товарищ, работающий в одном могущественном силовом ведомстве. Включив связь, я произнес запыхавшимся голосом:

– Приветствую тебя Борис.

– Физкульт привет. – произнес он весело и добавил. – По голосу слышу, что отвлекаю тебя от твоего любимого увлечения.

– Да, Борь, правильно понимаешь. Говори, что там у тебя.

– Да вот хочу предложить тебе в Африку прокатиться. Темка одна интересная нарисовалась.

– В Африку?! – я усмехнулся и продолжил, – А что, заманчивое предложение.

– Значит ты не против?

– Смотря какая задача, в составе какой группы, ну и естественно, цена вопроса.

– Отлично. Подъезжай тогда на наше традиционное место встреч. Пообедаем вместе. Заодно и пошепчемся.

– Договорились. Ща домой заскочу, душ приму, переоденусь и двину в твою сторону. Думаю, что часа через три буду.

– Нормально. Годиться. Через три часа на нашем месте.

Я выключил связь, убрал смартфон обратно в поясную сумочку и направился к автомобильной парковке. Приятную пробежку пришлось перенести на другое, совсем неопределенное время. Желание бегать мигом улетучилось и внутри появилось привычное чувство пред-

стоящих ярких авантюрных приключений. Подобные командировки всегда были для меня желанными и самыми любимыми несмотря на возможную опасность и иногда мизерный заработок. В Африку я был согласен ездить и даром, даже за свой счет. Просто я никогда и никому не говорил об этом, а наоборот, всегда недовольно морщился услышанной сумме гонорара, зная заранее что всё равно соглашусь. Да и сами суммы почти всегда озвучивались такие, что отказываться было просто грех. Но я всё равно морщился. Натура у меня такая, вредная. Борис эту мою черту характера прекрасно знал и ухмыляясь комментировал:

– Сам понимаешь, не я цену устанавливаю, тем более что контора ни за что, как всегда, не платит. Наши уши тут торчать ни где не должны. Заявку на работу делает один крупный бизнесмен и работать ты будешь чисто в его интересах и за его деньги. Про нас, как всегда, ни слова.

Эта фраза у Бориса тоже была традиционной. К которой я давно привык и просто пропускал её мимо ушей без каких-либо комментариев. Нового он ничего к ней не добавлял. Так было и в этот раз. Мы сидели с ним с ним за столиком уютного заведения в самом центре столицы. Я с аппетитом поглощал порцию своей любимой курицы кари и внимательно слушал своего товарища. Борис, немного наклонившись в мою сторону, приглушенным голосом говорил:

– По имеющейся у нас информации одна африканская страна собирается оснастить свои пограничные войска катерами на водометных двигателях. Мы провели подготовительную работу с одним крупным столичным бизнесменом и нарисовали ему возможность обзавестись подобными катерами по бросовой цене. Типа, эти катера не нашли себе достойного применения на дальневосточных болотах и люди ищут куда их сбыть по бросовым ценам. Так же, мы подсветили коммерсу инфу со стороны, что есть возможность двинуть их за вполне приличные деньги в африканский регион. Он, естественно, зацепился за эту тему и сейчас собирается отправить туда делегацию для переговоров по этому вопросу. Нам нужно принять в этом мероприятии стороннее участие и промониторить обстановку в западноафриканском регионе на предмет нашего возможного присутствия там в дальнейшем. В принципе, это и есть вся твоя задача. Прокатиться, понаблюдать за всем со стороны и составить потом подробную информативную справочку.

Внимательно выслушав, отложив вилку в сторону и вытерев рот салфеткой я задал так же традиционный в таких ситуациях вопрос:

– Сколько?

Борис сделал глоток зеленого чая и подцепив ложечной одну ягодку вишневого варенья отправил её в рот, после чего он блаженно зажмурился от полученной гаммы вкусовых ощущений. Всем своим видом он старался придать моему вопросу максимально пониженную значимость и отвечать не торопился. Он отстраненно обвел взглядом зал и остановил его на двух симпатичных девушках, сидящих за соседним столиком, в коротеньких юбочках, демонстрируя свои непревзойдённые стройные ножки. Я непроизвольно стал завидовать ему, задумавшись: «Вот мне бы такую работу. Не работа, а мечта. Ходит по заведениям в рабочее время, любимое варенье ложками лопает, чай пьет, на красоток пялится, а ему за это ещё и деньги государство платит.»

Борис задумчиво повторил мой вопрос:

– Спрашиваешь сколько?

– Да, – понимая его задумчивость и улыбаясь произнес я, – сколько я заработаю в этой увлекательной поездке?

– Разве это так важно? – мечтательно произнес он, не сводя свой похотливый взгляд с красоток. – Прокатишься за рубеж. Отдохнешь на берегу атлантического океана в пятизвездочном отеле со всеми вытекающими приятными моментами. Особо делать ничего не требуется. Вкусно ешь, сладко пьешь, загораешь, бегаешь по утрам по побережью. Одним словом, наслаждаешься жизнью за чужой счет. Так ты и денег ещё за это хочешь?

– Ага и денег за это ещё хочу. – утвердительно кивнул я головой – Причем нормально хочу. Я же знаю ваше вкусно ешь, сладко спишь и загораешь. Вляпаюсь с вами в очередную авантюру по традиции и буду потом ноги уносить. Не трусцой по побережью бегать, а галопом в сторону границы.

Борис весело рассмеялся, соглашаясь со мной и моим веским доводом, но отвечать не спешил. Я задал ему следующий интересующий меня вопрос:

– В составе какой группы я туда поеду? Что за люди?

– В рабочую группу будет входить четыре человека. Первый, Семёнов Семен Семёнович, это человек олигарха. Отвратительный персонаж. Понятия не имею зачем бизнесмен его вообще возле себя держит. Ну да ладно, это его дело. Второй, Петров Петр Петрович, генерал милиции в отставке. Он как бы консультант у Семёнова. Тоже дядька тот ещё, с ментовскими закидонами. Бухать любит спасу нет. В остальном вроде ничего.

Третий человек…, вернее третья, Лида, Лидочка-ледок. Личный секретарь-референт у Семёнова. Деваха так себе, на любителя, но грамотная и умная. Этого у неё не отнять. Несколько языков знает и экономическое образование за спиной. С Семёновым едет в качестве переводчицы. Ну и четвертым будешь ты. Ты у Петрова в помощниках будешь. Что-то вроде адъютанта. Генералам же положено по статусу адъютанта иметь. Вот ты и возьмёшь на себя эту функцию.

Я возмущенно поднял на Бориса глаза и разведя руками в стороны недовольно произнес:

– Нет уж. Увольте меня. Шестерить и на побегушках бегать у отставного генерала я не собираюсь. Пусть сам свои чемоданы таскает.

Мой собеседник недовольно поморщился и примирительным тоном произнес:

– Да не кипятись ты. Никто тебя чемоданы таскать не заставляет. Это так, для проформы. Ну не хочешь адъютантом, давай тогда тебя тоже переводчиком представим. Ты вполне сносно говоришь на французском. Вот и будешь Петрову помогать общаться с местным контингентом.

– В Сьерра-Леоне, на английском говорят. С ним у меня проблемы.

– Да?! Ну тогда вариантов нет особо. Хотя… давай я тебя как охранника к нему приставлю. Основная твоя задача — это просто приглядывать за ними. Быть в их среде нашим человеком, анализировать ситуацию и делать вовремя доклады. И это всё. Согласись, что нормальная перспективка. Прокатиться на побережье Атлантического океана за чужой счет, пожить недельку в пятизвездочном отеле, пользуясь всеми привилегиями в полной мере, отдохнуть, развеяться, вернуться назад и получить за этот уик-энд…

Борис сделал длинную паузу и хитро глядя на меня наконец-то огласил сумму.

– Пять тысяч долларов.

Я традиционно поморщился и по обыкновению принялся набивать себе цену.

– Значит предстоит недельная поездка? – задумчиво спросил я.

Борис, как бы отстраненно ответил:

– Ну это я так, образно выразился. Может неделя, может чуть больше.

– Тогда пять тысяч мало. Меня это не устраивает.

– А сколько тебя устраивает? – Борис бросил в мою сторону хитрющий взгляд.

Я, в свою очередь, откинулся на спинку стула и спокойно произнес:

– По штуке зелени в сутки меня устраивает. Согласись сам, если сроки непонятны, то фиксированная оплата слишком размытое понятие. Если я туда на пять дней еду, то пять тысяч вполне приемлемо. А если я там задержусь на месяц? Это тогда что получается? В сутки по сто шестьдесят долларов примерно. Для африканской командировки это просто унизительное предложение.

Высказав своё пожелание, я расплылся в самодовольной улыбке и пристально наблюдая за собеседником принялся считывать его реакцию.

Борис недовольно поерзал на стуле. Ещё раз мельком бросил свой взгляд в сторону сидящих рядом красоток и попытался переубедить меня.

– Да пойми ты, не я же деньгами заведую. За всё олигарх платит. Это же не моя инициатива. Мне назвали цифру, я её озвучил. Менять что-то, я самостоятельно не могу.

Я лениво вздохнул, делая вид что теряю интерес к разговору и тоже переведя свой взгляд на сидящих рядом красавиц отстраненно произнес:

– Ну тогда, пожалуй, можно прекратить на этом наш пустой разговор, тем более что есть дела и более приятные. – хитро глянув на Борю, я продолжил загадочно улыбаясь, – Как думаешь, эти красотки здесь только обедают или в активном поиске молодых и симпатичных ухажёров вроде нас? Может переместимся за их столик и попробуем подкатить к ним свои причиндалы? Их двое, нас двое. Ну что, попробуем?

Борис отреагировал нервно.

– Вообще-то я на работе и мне сейчас совсем не до баб каких-то гламурных.

Я, хитро улыбаясь напомнил ему про свой статус.

– Ну я-то не на работе, да и к вашей организации никакого отношения не имею. Так что поверь мне на слово, я уж лучше с ними посижу и похихикаю, чем с тобой о пустом разговаривать буду.

– Да почему о пустом?

– За сто шестьдесят долларов в сутки, я в Африку не поеду. Это точка.

– Да кто тебе про сто шестьдесят сказал? Я цифру в пять тысяч озвучил.

– За размытые сроки…, в Африку… Обычно в нашей работе как бывает, где неделя там их две. Где две, там и месяц. Короче я на пять штук согласен, если я через пять дней назад вернусь, пусть даже и самостоятельно. Съезжу, посмотрю чё по чём, возможные деловые перспективки накидаю вам справкой и через пять дней вернусь. А как там генерал с бизнесменом поступят, меня это не парит от слова совсем.

Борис задумался. Что-то прикидывая у себя в голове, он чайной ложкой поковырялся в пустой вазочке из-под варенья и наконец произнес:

– Давай я подниму этот вопрос и обсужу его. Доведу до руководства твои хотелки и доводы. В принципе, я так-то согласен с тобой. Компания у тебя та ещё, не самая приятная.

– Ну вот и отлично, тогда я жду вашего решения.

– Я наберу тебя вечером.

Борис поднялся из-за стола, ещё раз бросил свой взгляд в сторону красавиц и направился к выходу. Через минуту я последовал его примеру, наградив на прощание симпатичных девушек своей неотразимой и милой улыбкой.

2.

Пассажирский авиалайнер Боинг-777 медленно заходил на посадку в аэропорту столицы Сьерра-Леоне городе Фритауне, сам аэропорт имеет название Лунги, или как его ещё называют местные жители – Ланджи. Я, сидя у окна, любовался видами, проплывающими под крылом самолета. Живописная прибрежная полоса Атлантического океана с множеством роскошных пляжей и отелей переходила в портовую зону. Различные сухогрузы и круизные яхты, прогулочные катера и обычные моторные лодки притягивали к себе мой взгляд. Любуясь с высоты птичьего полета на уютные отели, утопающие в африканской зелени, я невольно задумался о том, что меня ожидает вот в этом ещё одном райском уголке нашей планеты. Раньше мне не доводилось бывать в этой стране и чувство предвкушения новых, ещё незнакомых впечатлений тревожно сосало под ложечкой своей неизвестностью.

Сладко зевнув в кулак, я посмотрел на бортпроводницу, двигающуюся по коридору между кресел. Она, мило улыбаясь, проверяла все ли пассажиры готовы к посадке. Симпатичная девушка азиатской внешности, в форменной одежде французской авиакомпании, мило мне

улыбнулась и удовлетворенно посмотрев на застегнутый ремень безопасности прошла дальше. Я снова перевел свой взгляд в окно и приготовился к посадке.

Отношения с членами нашей рабочей группы не сложились у меня с самых первых секунд знакомства. Ещё в офисе олигарха, где нас всех знакомили между собой, я почувствовал к себе признаки антипатии. Всё прекрасно понимали чей я человек и вынуждены были мириться с моим присутствием и терпеть, хотя делали это так что их неприязнь словно занесенный топор висела в воздухе над моей головой. Сам олигарх был мужчиной в возрасте пятидесяти лет. Среднего роста, в хорошей физической форме, без признаков лишнего веса. В общении он был ровный, без лишнего пафоса хотя и давал понять всем присутствующим общей атмосферой офиса что именно он здесь самый главный и что именно от него тут всё зависит. Само убранство офиса больше походило на царские апартаменты. Вся атрибутика и обстановка говорили посетителю что он находится в рабочих кабинетах особы приближенной к монархии и роду царствующих особ в ещё дореволюционной России. Со стен смотрели портреты рода Романовых, княжны Елизаветы и царя Николая второго. В сходстве последнего императора и самого олигарха было много общего. Такая же аккуратная бородка, такая же стрижка и укладка волос. Тот же проникновенный величественный взгляд и статная осанка.

Его помощник господин Семёнов, был абсолютно иным персонажем. Шумный и развязанный, весом за сто пятьдесят килограммов и ростом под два метра. С огромным пивным пузом и вторым подбородком, который дополнительным воротником опоясывал его шею и начинался крупной складкой на самом затылке. Красная, потная физиономия с массивным бурым носом посредине и маленькие свинячьи глазки, бегающие по сторонам и всё время ищущие, где бы что-либо слямзить. Конечно, обвинить его в клептомании вряд ли возможно. Все-таки господин Семёнов был очень состоятельным человеком. Он был одет дорого и богато в брендовые вещи, хотя и с признаками отсутствия вкуса и вряд ли имел тягу к мелкому воровству. Но весь его вид, отсутствие нормального воспитания и вызывающая манера поведения говорили об обратном. В его присутствии всегда появлялось непреодолимое желание лучше следить за своими карманами и кошельком. Демонстрируя свои габариты с самых первых секунд знакомства со мной, он почему-то решил демонстрировать передо мной именно своё физическое превосходство. Хотя лично я понимал, что как кулачный боец он полный ноль и даже близко не представляет собой никакой угрозы, во всяком случае для меня.

Присутствующий на нашей первой встрече отставной генерал МВД полностью соответствовал своему статусу. То, что он генерал читалось во всём. В его походке, взгляде, в манере общаться. Пухлые губы под сливовидным носом выражали непрошибаемое упрямство и непреклонность. Цепкие колючие глаза внимательно следили за всем и всеми. На меня он смотрел с этаким отцовским снисхождением как бы говоря: «Я всё знаю юноша про тебя. Кто ты и от куда. Какая тебе поставлена задача господами чекистами и зачем ты к нам приставлен. Не обломиться тебе собрать на нас компромат. Потому что мы и сами с усами и не лыком шиты. Тоже работать умеем не хуже спецслужб, а может ещё и лучше.» Но тяжёлые мешки под глазами, выражающие постоянное состояние похмелья, говорили, как раз об обратном.

Единственную женщину в нашем коллективе звали Лидия. Вообще ничем не примечательная особа. Про таких обычно говорят – серая мышь. Полное отсутствие макияжа, плохо убранные жиденькие волосы с секущимися кончиками. Взгляд всё время куда-то в пол и очень скромная одежда.

По поведению господина Семёнова было видно, что связывают их не только деловые отношения, но и интимные. По самой же Лидии этого сказать было никак нельзя. Она полностью игнорировала все грубые высказывания Семён Семёновича в свой адрес и делала такой вид как будто вообще ничего не слышит. Меня она одарила быстрым мимолетным взглядом и снова уставившись в пол оставила о себе такое ощущение что мы с ней где-то встречались. Непроизвольно начав более внимательно изучать её и изредка поглядывая в её сторону, я при-

нялся более тщательно рисовать её портрет. Под через чур скромной одеждой все же выступали особенности её фигуры. Крепкие плечи, сильные руки, мускулистые ноги, а самое главное, что поразило меня, так это набитые костяшки пальцев. То, что она не понаслышке знакома с боксерским мешком и перчатками стало для меня очевидным. Девушка оказалась совсем не той, кем хотела казаться. Значит и её роль в нашей поездке так же может быть не совсем той в которой она выступает.

Когда олигарх задал ей несколько вопросов по работе, она так чётко и внятно ответила ему правильно поставленным голосом, что я мало того, что ничего не успел понять, так ещё непроизвольно начал относиться к ней с повышенным уважением и вниманием.

Как не пытался я скрыть свою заинтересованность Лидией, от внимания господина Семёнова это утаить не получилось. Что само собой отразилось на наших дальнейших взаимоотношениях.

После ознакомительного совещания, когда нас пригласили в чайную комнату, Семён Семёнович, обращаясь к генералу, да так чтобы я это обязательно слышал, громко произнес:

– Ну я Пётр от тебя такого не ожидал. В такие поездки обычно девушек в сопровождение берут, а ты я смотрю у нас по мальчикам специалист.

У меня внутри всё перевернулось от возмущения и сделав к нему шаг на встречу я, сверля его взглядом зло произнес:

– Тебе что зубы жмут, или два глаза роскошь?

– Чё? – возмущено произнес Семён Семёнович и стал поворачиваться ко мне так что мой левый боковой со скачка обещал прилететь ему туда куда надо и сломать его массивную челюсть вместе с лицевой костью сразу в нескольких местах. От предвкушения возможного результата я аж начал улыбаться. Но в ту секунду, когда я уже был заряжен на удар, между нами возникло тело генерала.

– Э, парни, парни, вы чего? – затараторил он испугано. – Ну-ка прекратили немедленно.

Посмотрев в мою сторону, генерал выставил передо мной свою левую руку, показывая открытую ладонь и попросил:

– Не горячись пожалуйста. Нам ещё работать вместе. Я сейчас ему всё объясню и всё улажу.

Взяв, Семён Семёновича под руку, он стал отводить его в сторону что-то быстро говоря и нервно мотая головой.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я резко повернулся. На меня пристально смотрела Лидия, на её губах была легкая улыбка, а в глазах искрился весёлый огонек от увиденной сцены. То, что могло произойти её точно бы не напугало, а изрядно бы повеселило. Быстро опустив взгляд в пол, она сложила руки на груди словно монашка и удалилась из чайной комнаты.

Переигрывает девушка, – непроизвольно подумал я, – с актерским мастерством у неё явная проблема. Кто же она такая на самом деле?

Вот с того самого момента у меня и возникла глубокая пропасть в отношениях с другими членами группы. Меня стали сторониться они все, несмотря на то что генерал потом пообщался и со мной. Но от этого разговора, по всей видимости стало только хуже. Подойдя потом ко мне, он спросил:

– Ты чего, с дуба рухнул? Семён вон какой здоровый. Он в два раза крупнее тебя. Руку сверху положит и раздавит как таракана.

Я тогда улыбнулся ему в ответ и спокойно ответил:

– Чем больше шкаф, тем громче падает. Плевать я хотел на его габариты. Ещё раз позволит себе такое, порву как тузик грелку.

– Да что вы как дети малые? Как нам в такой атмосфере в Африку лететь?

– Не я начал, не мне заканчивать. Я ему тут не мальчик на побегушках.

– Да объяснил я ему уже все.

– Видать плохо объяснили товарищ генерал. С извинениями ко мне никто не подходил.

– Да ё-моё… ну чего ты в позу встаешь? Нашел из-за чего. Не будет он извиняться.

– Тогда может мне позвонить своим кураторам и отказаться от поездки? Раз уж я вас так тут нервирую всех сильно.

– Вот этого точно делать не надо. Не выноси сор из нашего маленького коллектива. Не доводи до руководства то, что им знать совсем не обязательно.

Немного подумав и потерев чисто выбритый подбородок, генерал продолжил говорить:

– Хорошо, я ещё раз поговорю с ним.

Прошло примерно полчаса после нашего разговора и в ту минуту, когда я собрался домой, в коридоре появились две фигуры. Одна была под два метра, вторая на две головы ниже. Генерал и Семён Семёнович подошли ко мне.

Протянув ко мне руку и примирительно улыбаясь, Семён Семёнович произнес:

– Ну ты это, не серчай на меня. Неудачная шутка получилась. Плохо я пошутил. Не обижайся.

Я пожал протянутую массивную ладонь и улыбнувшись ответил:

– Хорошо Семён, принимаются твои извинения.

Мой панибратский тон задел собеседника за живое и он, поморщившись попросил:

– И это, я все-таки старший делегации и попросил бы обращаться ко мне по имени отчеству и на *вы*. Договорились?

– Как скажешь Сеня. – весело ответил я, хлопнул его по-приятельски по плечу и добавил: – Конечно договорились.

Усмехнувшись и направившись к выходу, я почувствовал на себе взгляд полный ненависти и жирную точку в наших дальнейших отношениях.

Вот поэтому я и провел свой длинный путь из Москвы до Фритауна в полной изоляции, наблюдая как мои коллеги опустошают одну бутылку виски за другой, а бедная Лида бегает между ними и дьюти-фри, покупая им очередную дозу алкоголя.

Опасаясь попасть к своему шефу в немилость, со мной она тоже старалась не общаться.

Если честно, то я даже был рад что не попал в их компанию в качестве собутыльника. Мой организм такого объема алкоголя точно не бы вынес и во Фритаун я бы прибыл в сильнейшем алкогольном коматозе. Но сия участь меня миновала, и я с огромным удовольствием, после минувших суток, проведенных в пути, сразу же завалился спать, как только вошел в свой номер пятизвездочного отеля.

Мне почему-то кажется, что нет смысла описывать как мы сходили с трапа самолета на раскалённое солнцем взлетное поле, несмотря на то что оно уже опускалось к закату и вот-вот собиралось коснуться кромки воды на горизонте атлантического океана. Как мы проходили послеполетный контроль, тоже не заслуживает вашего внимания. Процедура это достаточно скучная и утомительная. Как потом разместились в комфортабельном микроавтобусе, присланным специально за нами из отеля, с кондиционером работающем в полную силу. Как мы ехали до самого отеля, в уже опустившихся на землю сумерках и как потом размещались и ждали, когда же нам выдадут ключи от номеров. За это время не произошло абсолютно никаких ярких событий, которые заслуживают чтобы их описывали. Толи из-за усталости, толи или из-за того, что на самом деле не было ни чего интересного. Единственное на что я могу обратить своё внимание так это на роскошный номер, полностью соответствующий заявленным пяти звездам. Накрахмаленное постельное белье ласково приняло меня в свои объятья и погрузило в царство морфея до самого утра, даже не дав мне возможности принять с дороги душ. Измучен долгим перелётом я был полностью.

Проснувшись с первыми лучами солнца, я вышел на просторную лоджию и несколько минут посвятил любованию открывшимся передо мной видами. Своей неописуемой красотой

океан манил меня к себе и недолго думая я решил прогуляться до него, а заодно провести разведку местности и выбрать для возможной пробежки подходящий маршрут. Спустившись вниз на стеклянном панорамном лифте в холл и здороваясь по пути с приветливым персоналом, я вышел на улицу и направился к океану, по аллее, ведущей на пляж. Утреннее солнце ещё не успело раскалить воздух, остывший за ночь, и прогулка оказалась максимально комфортной.

Да уж, вот такой бы была работа всегда! – думал я – Отель пять звезд, все условия для беззаботной счастливой жизни, а тебе ещё и платят за всё это безобразие по тысяче долларов в сутки. – Как не крути, но на две тысячи я уже был богаче и это тоже отражалось на общем настроении в положительную сторону.

Эх, чтоб мы всегда так жили и не тужили! – продолжал я свои приятные размышления любуясь раскидистыми лапами огромных пальм, дарящих аллее тень и прохладу.

К самой воде я подходить не решился, не желая начерпать кроссовками песок. По этой причине выходить на сам пляж я не стал и как только аллея закончилась, повернул в обратную сторону.

Вернувшись в номер, я наконец-то принял душ и переодевшись в пляжные шорты и легкую свежую футболку направился в ресторан на завтрак, надеясь выпить свой традиционный утренний кофе и встретиться со своими коллегами.

Первая часть моего коварного плана мне удалась полностью и сам завтрак, и кофе были отменными и оставили на душе приятное послевкусие, а вот со второй частью мне повезло меньше. Скучать на диване в холле мне пришлось практически до самого обеда. Да и то, дождался я только Лидию. Но зато пока я просиживал кожаный диван в вестибюле гостиницы я увидел массу всего интересного, а пока вернусь к самой Лидии.

Поднявшись ей на встречу, я приветливо улыбаясь произнес:

– Добрый день!

– Здравствуйте, – скромно ответила девушка, опустив глаза в пол.

– Я уж думал, что вы уехали куда-то. С самого завтрака сижу жду хоть кого-то. Ты не знаешь, что у нас по плану?

– Пока ничего. Свободное время. Шеф отдыхает после перелёта.

– Понятно. Ну а потом? Мне как найти его? Как понять по программе рабочего пребывания?

– Вы не переживайте. Он или сам вам позвонит или мне это поручит.

Я дружески улыбнулся ей и попросил:

– Лида, хорош выкать. Давай на *ты* общаться.

Девушка отрицательно помотала головой и виноватым тоном ответила:

– Извините, мне с вами вообще лучше не общаться.

– Это почему? – искренне удивился я.

– Шеф увидит, будет очень недоволен. Я не хочу свою работу потерять. Меня всё в ней устраивает.

– Так вроде бы мы в одной команде. Нет? – продолжал я недоумевая.

– Нет. Шеф очень негативно настроен против вас. Извините, я пойду. Вы не переживайте, отдыхайте с дороги. Вам всё сообщим.

Девушка как бы извиняясь кивнула головой и нерешительным шагом удалилась в сторону стойки бара. Вскоре она прошла в обратную сторону, неся в руках две бутылки кубинского рома.

Нормально так Сеня дорожный стресс снимает, – мысленно усмехнулся я и направился в свой номер.

Вот теперь можно немного вернуться назад и подробно рассказать, что мне удалось увидеть пока я скучал на кожаном диване. Произошло это примерно через час после моего утомительного высиживания.

К стеклянным панорамным автоматическим дверям нашей роскошной гостиницы подъехал полностью тонированный микроавтобус. Его можно было бы принять за трансфертный автомобиль отеля, под тип того, что привез нас, но на нем не было соответствующих наклеек с названием. Из микроавтобуса вышли три молодых крепких парня европейской внешности и стали выгружать тяжелые кофры на тележку грузчика, появившегося со служебного входа. Одеты молодые мужчины были совсем не как туристы. Классические брюки и офисные рубашки. Стрижки у них на голове были такими что без труда говорили о принадлежности их к силовому ведомству.

О чем-то быстро переговорив, один из парней вернулся в микроавтобус, дверь закрылась и автомобиль быстро уехал. Двое других вошли в холл и минуя ресепшен, направились прямиком к лифту.

Когда они встретились взглядом со мной то негодование у них было такое что они его не смогли скрыть. Нервно кивнув мне головой, они молча вошли в кабину лифта. Когда двери закрылись и лифт стал подниматься вверх, я зачем-то поднялся и подойдя поближе к шахтам, стал наблюдать на каком этаже он остановится. Лифт уехал на самый верх и остановился на этаже, где располагались роскошные апартаменты класса люкс по баснословной цене. Из нашей делегации в таком же люксе проживал только господин Семёнов. Даже генералу не удалось выклянчить себе подобный люкс у олигарха. А тут два каких-то вояки смогли себе позволить подобную роскошь. Да и это было не самым интересным. Самое интересное для меня было то, что физиономии у этих типов были самые что ни на есть рязанские. Я голову мог тогда дать на отсечение что они из России, но их странное поведение не дало мне шансов попробовать пообщаться с ними. Больше всего меня удивило то, как они недовольно восприняли нашу встречу и то, что я их увидел. Но я тогда не смог ни понять, ни объяснить себе причину подобного их поведения и оставил эту затею на потом.

В таком вялотекущем состоянии прошли ещё одни сутки. Не смотря на тот факт, что я стал богаче ещё на одну тысячу долларов, я полностью наслаждался предлагаемым сервисом и изысками блюд из морепродуктов в различных ресторанах отеля, искусно приготовленных приглашенными европейскими поварами. С самой территорией я уже был знаком и следующим утром решил совершить долгожданную утреннюю пробежку. Проснувшись максимально рано. Перед самым восходом солнца, я спустился вниз пока ещё на улице было темно и как только ночь стала рассеиваться в утренних сумерках, а дорожка в конце освещенной аллеи стала различима я перешел на бег трусцой и побежал по берегу наслаждаясь звуками набегающих на песочный пляж волн. Ощущение было просто неподражаемым. Волны океана очень сильно отличаются даже от морских волн. Они и крупнее, и громче, их голос более могучий и низкий. Океан словно доносит до нас невероятные звуки с самых своих потаённых глубин.

С первыми лучами солнца, выглянувшего с противоположной от линии берега стороны. Прямо из-за горы, покрытой густой тропической растительностью, на землю опустился африканский зной и превратил приятную утреннюю пробежку в мучительное испытание.

После часового бега по изумительному побережью, я совершил, заплыв в бассейне, потом принял душ, привел себя в порядок и в хорошем расположении духа направился в ресторан на завтрак. В этот раз мне повезло больше. В самом углу зала, возле витражного стеклянного окна, за столиком сидели двое знакомых мужчин с очень помятыми физиономиями, перед ними стояли большие запотевшие бокалы, наполненные золотистым прохладным пивом. Господин Семёнов, охая сделал несколько больших глотков и оставив на губах следы от густой пены хриплым голосом сказал генералу:

– Похоже, Петрович, они здесь пойло сами делают. У меня башка так давно не болела.

Генерал медленно и морщась от головной боли соглашаясь кивнул и тихо ответил:

– Это точно. Где-то в подвале у себя они этот ром разливают. Редкая гадость.

Я подошел к их столику и присаживаясь на свободный стул поздоровался.

– Доброе утро Семён Семёнович! Доброе утро товарищ генерал!

Пётр Петрович медленно поднял на меня свой тяжелый взгляд и пробурчал вместо приветствия:

– Утро добрым не бывает.

Семёнов утвердительно кивнул головой и залпом допил оставшееся в его бокале пиво.

Я посмотрел на него и поинтересовался:

– Скажите пожалуйста, какие у нас планы по поводу пребывания здесь? Есть какое-то рабочее расписание или нет? Что мне делать?

Нарисовав на лице недовольную гримасу Семёнов, пробурчал:

– Рабочее расписание есть. Только тебя оно не касается.

– В каком смысле? – возмутился я, – Я что сюда, в отеле отсыпаться ехал?

Семёнов всем своим видом демонстрируя недовольство как моим присутствием, так и моими неуместными вопросами недовольно произнес:

– Вот нашёл же ты время вопросы задавать. Позже не мог с ними подойти ко мне?

– Да я два дня вас тут караулю. – ответил я и добавил – Первый раз увидел.

– Вот и хорошо. Продолжай караулить и дальше. Это и есть твоя работа. Ты же безопасник у нас. Вот и отвечай за безопасность. А что касается проекта, то мы и без тебя как ни будь справимся.

Я тяжело вздохнул видя, что разговор не получается.

Генерал медленно поднял на меня свой взгляд и постарался немного смягчить появившееся общее напряжение.

– Да ты не переживай. Всё нормально. Работа движется. Мы ведем переговоры с местными папуасами. Они сами приезжают к нам на встречи, прямо сюда, в отель. Территорию отеля мы пока покидать не планируем. Так что мы тут в полной безопасности, и ты можешь расслабиться и получать от жизни удовольствие. Со своей функцией ты справляешься, твоей работой мы довольны. Так что продолжай в том же духе и не переживай. Мы отметим тебя и твоё усердие с положительной стороны. Может тебе ещё и премию выпишут. Так что всё нормально.

– Да уж, нормально, я вижу. – произнес я, переведя взгляд на пустую тару после утренней выпивки.

– Ну и хорошо, что видишь. – генералу не понравилось моё замечание и он решил закончить наш разговор. – Ладно, ты можешь идти, доложить своим руководителям в Москву что переговоры проходят в конструктивном ключе. Что мы завтра встречаемся с президентом этой страны и не без оснований рассчитываем на положительное решение нашего вопроса. Наше предложение их очень заинтересовало и переговорный процесс в заключительной стадии. Так что не переживай и наслаждайся местными достопримечательностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.